

Михаил Тягур

«БЛИЖАЙШИЙ И ДЕЙСТВЕННЫЙ ТЫЛ ВОЕННОГО ФРОНТА»

ЛЕНИНГРАД
И ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ
ВО ВРЕМЯ
СОВЕТСКО-ФИНЛЯНДСКОЙ
ВОЙНЫ

Михаил Тягур

«БЛИЖАЙШИЙ И ДЕЙСТВЕННЫЙ ТЫЛ ВОЕННОГО ФРОНТА»

ЛЕНИНГРАД
И ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ
ВО ВРЕМЯ
СОВЕТСКО-ФИНЛЯНДСКОЙ
ВОЙНЫ

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

Нестор-История
Москва • Санкт-Петербург
2024

са-405413

Оглавление

Благодарности.....	4
Введение	7
Глава 1. Накануне.....	47
1. Мобилизация в сентябре — октябре 1939 г.....	47
2. Подготовка хозяйства и населения к войне.....	88
3. Новые воинские формирования	108
Глава 2. Хозяйство региона во время войны.....	131
1. Работа транспортной системы	131
2. Топливная база и электроснабжение.....	165
3. Военная промышленность.....	177
Глава 3. Ленинград, Ленинградская область и медицинское обеспечение действующей армии	220
1. Система эвакуационных госпиталей и других медицинских учреждений.....	220
2. Транспортировка раненых.....	245
Глава 4. ПВО и МПВО: защита от воздушной угрозы	259
1. 2-й корпус ПВО и другие формирования противовоздушной обороны на страже ленинградского неба	259
2. МПВО и режим светомаскировки	291
Глава 5. Добровольцы и «инициатива снизу».....	307
1. Организация добровольческих формирований	307
2. Подарочная кампания.....	325
Глава 6. Штрихи к портрету военной повседневности	336
1. Дефицит и очереди.....	336
2. Преступность и борьба с ней.....	351
3. Слухи и настроения.....	371

Заключение	389
Приложение 1. Советско-финляндская война на страницах неопубликованной книги «Сто пять дней боев»	394
Приложение 2. О расходе артиллерийских выстрелов в ходе советско-финляндской войны	425
Источники и литература	436

Введение

Советско-финляндская война началась, когда в Европе разгоралось пламя Второй мировой. Вслед за вторжением гитлеровцев в Польшу и вступлением в войну Британии и Франции активизировался и Советский Союз. Части Красной армии пересекли польскую границу и заняли территории Западной Украины и Западной Белоруссии. Затем СССР навязал трем прибалтийским республикам договоры о взаимопомощи. В Эстонии, Латвии и Литве появились советские военные базы. Кроме того, как решили в Москве, пришло время решать финляндский вопрос.

Несколько позже, в апреле 1940-го, Сталин объяснял выбор времени для начала войны международной обстановкой: «Там, на западе, три самых больших державы вцепились друг другу в горло, когда же решать вопрос о Ленинграде, если не в таких условиях, когда руки заняты и нам представляется благоприятная обстановка для того, чтобы их в этот момент ударить». Поэтому, утверждал он, «было бы большой глупостью, политической близорукостью упустить момент... Отсрочить это дело месяца на два означало бы отсрочить это дело лет на 20, потому что ведь всего не предусмотрить в политике. Воевать-то они там воюют, но война какая-то слабая, то ли воюют, то ли в карты играют. Вдруг они возьмут и помирятся, что не исключено. Стало быть, благоприятная обстановка для того, чтобы поставить вопрос об обороне Ленинграда и обеспечении государства был бы упущен. Это было бы большой ошибкой»¹.

¹ Зимняя война 1939–1940. Кн. 2. И. В. Сталин и финская кампания (Стенограмма совещания при ЦК ВКП(б)). М.: Наука, 1999. С. 272–273; Тайны и уроки зимней войны. 1939–1940. СПб.: Полигон, 2000. С. 505; «Зимняя

Впрочем, перед войной были переговоры.

5 октября 1939 г. председатель Совета народных комиссаров и по совместительству нарком по иностранным делам Вячеслав Михайлович Молотов в разговоре с финским послом Ирве-Коскиненем заявил, как гласит запись их беседы, что «правительство СССР считает целесообразным обменяться мнениями с финляндским правительством по текущим вопросам советско-финляндских отношений», при этом советские руководители считают «подлежащие обсуждению... вопросы весьма срочными» — ведь в Европе идет война, желательно скорее «сделать необходимые выводы», поэтому, как сказал Молотов, «советское правительство было бы радо видеть в Москве финляндского министра иностранных дел или другого уполномоченного финляндского правительства»².

Когда несколько дней спустя в столицу СССР прибыла делегация во главе с государственным советником и посланником в Швеции Юхо Кусти Паасикиви, то финнам предложили заключить договор, аналогичный тем, что подписали прибалтийские государства. После отказа зазвучали другие предложения — об обмене территориями и аренде Советским Союзом полуострова Ханко (для военно-морской базы). Но финскую сторону и это не устраивало. Они ни в какую не хотели сдавать в аренду Ханко, а если речь шла об обмене территориями, то соглашались отдать земли намного меньшие, чем хотелось бы советским руководителям.

Переговоры затягивались, финская делегация ездила туда-сюда (она трижды посещала Москву), сменила руководителя (место Паасикиви занял министр финансов Вяйне Таннер), напряжение нарастало, ситуация явно заходила в тупик. С советской стороны зазвучали угрозы. Молотов 3 ноября заявил: «Мы, гражданские люди, не видим возможности дальше продвигать дело: теперь очередь

война»: работа над ошибками (апрель — май 1940 г.). Материалы комиссий Главного военного совета Красной Армии по обобщению опыта финской кампании. М.—СПб.: Летний сад, 2004. С. 32.

² Зимняя война (Документы о советско-финляндских отношениях 1939–1940 годов) // Международная жизнь. 1989. № 8. С. 61–62; также см.: Документы внешней политики. Т. XXII. 1939. Кн. 2. Сентябрь — декабрь. М.: Междунар. отношения, 1992. С. 165–166.

военных сказать свое слово»³. В конце концов 12 ноября финляндская делегация окончательно покинула Москву.

Часть историков, как, например, Вячеслав Вячеславович Никитин, полагают, что главной целью переговоров для советского руководства изначально была попытка «скрыть подготовку к войне»⁴. Другие исследователи возражают против такой точки зрения. Олег Николаевич Киселев отмечает, что «на границе с Финляндией к моменту начала переговоров не было готовой к наступлению группировки РККА, да и собственно плана военной кампании». А когда «финны с порога отвергли какую-либо возможность подписания договора, аналогичного тем, что подписали прибалтийские республики», то «вместо того чтобы максимально быстро стянуть войска к финской границе, организовать провокации и ударить по еще не успевшей отоброизоваться финской армии до того, как осенняя распутица превратит финский поход в бесконечную войну с грязью, Сталин моментально отказывается от “программы-максимум” и начинает переговоры». По словам Киселева, процесс переговоров, «в ходе которых советская сторона постепенно отказывалась от своих наиболее подозрительных предложений, являвшихся неприемлемыми для финнов (например, предложение демонтировать укрепления по обе стороны границы), свидетельствует о том, что Сталин действительно предпочитал решить дело с финнами мирным путем»⁵.

При этом в стиле ведения переговоров с прибалтами и финнами можно заметить явное различие. В ходе переговоров с Эстонией, Латвией и Литвой советские войска вовсю стягивались к их границам, а представители этих государств сразу же услышали угрозы применить силу⁶. В 1970-х гг. Молотов поведал поэту Феликсу

³ Цит. по: Зимняя война 1939–1940. Кн. 1. Политическая история. М.: Наука, 1999. С. 127.

⁴ Никитин В. Состязание с бурей. Финская радиоразведка против СССР. СПб.: [б. и.], 2020. С. 45.

⁵ Киселев О. Н. К очередной годовщине «Зимней войны». «Хотят ли русские войны». URL: <https://slon-76.livejournal.com/8393.html>

⁶ См.: Мельтюхов М. И. Упущенный шанс Сталина. Схватка за Европу: 1939–1941 гг. (Документы, факты, суждения). М.: Вече, 2008. С. 130–136.

Чуеву о том, что он «выполнял очень твердый курс» и сказал министру иностранных дел Латвии: «Обратно вы не вернетесь, пока не подпишете присоединение к нам»⁷ (видимо, тут Молотов смешал события 1939 г., когда речь шла про договор о взаимопомощи, и 1940-го, когда Прибалтийские республики вошли в состав СССР). На финнов такого давления сразу оказывать не стали, угрозы зазвучали отнюдь не в первый день пребывания их делегации в Москве.

Однако переговоры зашли в тупик. И в Москве стали склоняться к применению силы. Видимо, можно согласиться с теми исследователями, которые считают, что к решению начать войну советские руководители пришли в конце октября, когда стал очевиден провал второго тура переговоров (23–25 октября)⁸. 24 октября нарком обороны Климент Ефремович Ворошилов отдал приказ о выдвижении к финской границе шести стрелковых дивизий⁹. А 29 октября военный совет Ленинградского военного округа представил Ворошилову план разгрома сухопутных и морских сил Финляндии¹⁰. У финских рубежей сосредотачивались войска, была развернута направленная против финляндских властей пропагандистская кампания. При этом, скажем так, от «программы-минимум» (отодвинуть границу от Ленинграда и получить военно-морскую базу на Ханко) Сталин и его окружение перешли к «программе-максимум». Над президентским дворцом в Хельсинки должен был подняться красный флаг.

⁷ Чуев Ф. И. Молотов: Полудержавный властелин. М.: ОЛМА-Пресс, 2002. С. 19.

⁸ Van Dyke C. The Soviet Invasion of Finland 1939–40. London – Portland (OR): Frank Cass., 2004. P. 222; Барышников В. Н. СССР и Финляндия: к вопросу об обстоятельствах и времени принятия решения о начале «зимней войны» // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. История. 2016. № 2. С. 28–29.

⁹ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 251. Л. 48; Мельтюхов М. И. Упущенный шанс Сталина. С. 107; о дальнейшей переброске войск см.: Аптекарь П. Советско-финские войны. М.: Яуза; Эксмо, 2004. С. 45–46.

¹⁰ Барышников Н. И. Советско-финляндская война 1939–1940 гг. // Новая и новейшая история. 1989. № 4. С. 33; Зимняя война 1939–1940. Кн. 1. С. 131; Советско-финляндская война 1939–1940. СПб.: Полигон, 2003. Т. 1. С. 24. Текст плана см.: РГВА. Ф. 25888. Оп. 14. Д. 2; Тайны и уроки зимней войны. С. 53–61.

А внутрь этого дворца собирались посадить созданное из финских коммунистов правительство во главе с Отто Вильгельмовичем Куусиненом. Финляндию собирались превратить в дружественную Советскому Союзу «Финляндскую демократическую республику».

27 ноября советские газеты объявили, что накануне, 26-го, «наши войска, расположенные в километре северо-западнее Майнилы, были неожиданно обстреляны с финской территории артогнем». В результате, как утверждалось, были «убиты три красноармейца и один младший командир, ранено семь красноармейцев, один младший командир и один младший лейтенант»¹¹. О том, что же действительно произошло у деревни Майнилы, спорят по сей день. И в наши дни есть сторонники версии о выстрелах с финской стороны. Большинство исследователей, однако, полагают, что это была советская провокация. Правда, и тут есть поле для дискуссий: непонятно, на самом деле советская артиллерия вела огонь по советским же войскам, или никаких выстрелов вообще не было и существовали они лишь на бумаге (один из доводов в пользу последнего варианта — историкам до сих пор неизвестно ни одного документа с именами погибших и раненых)¹².

¹¹ Правда. 1939. 27 ноября; Красная звезда. 1939. 27 ноября; Ленинградская правда. 1939. 27 ноября.

¹² Общий обзор разных позиций по вопросу о выстрелах у Майнилы и аргументов в их пользу см.: Чекмасов И. А. Нераскрытые тайны «Майнильского инцидента» // Военно-исторический журнал. 2021. № 3; ознакомиться с тезисами сторонников версии «стреляли с финской стороны» можно в: Гончаров В. Так кто же стрелял в Майнилу? // Захаров М. В. Генеральный штаб в предвоенные годы. М.: АСТ; ЛЮКС, 2005; Пыхалов И. В. Великая обогнанная война. М.: Яуза; Эксмо, 2011. С. 169–173; Филиппов К. Майнилы. В дебрях лжи. URL: <http://www.rkka.ru/analys/mainila/mainila2.htm>; позиция «выстрелы были произведены с советской стороны» в развернутом виде изложена в: Маннинен О. «Выстрелы были» // Родина. 1995. № 12; Сейдин И. И. Линия Маннергейма и Красная армия (30 ноября 1939 — 22 июня 1941). СПб.: Гйоль, 2012. С. 178–183; аргументы в пользу точки зрения «выстрелов не было» см.: Аптекарь П. Советско-финские войны. С. 60–64; Аптекарь П. «Выстрелов не было» // Родина. 1995. № 12; Аптекарь П. CASUS BELLI. URL: <http://www.rkka.ru/ibibl2.htm>; Исотало С. Выстрелов в Майнилу не было // 105 дней «зимней войны». К шестидесятилетию советско-финляндской войны. СПб.: [б. и.], 2000; Невежин В. А. «Если завтра в поход...»: Подготовка к войне

Глава 1

Накануне

1. Мобилизация в сентябре — октябре 1939 г.

Прежде чем обратиться непосредственно к периоду войны, нужно рассмотреть события, происходившие накануне.

Весна и лето 1939 г. прошли под знаком международного кризиса. Германия готовилась к войне с Польшей и пыталась обеспечить благоприятные условия для своего нападения. Между разными государствами шли интенсивные переговоры, в которых все стороны пытались отстоять свои интересы и понять, с кем договориться выгоднее. На поверхности, под пристальным освещением прессы проводились постепенно заходившие в тупик переговоры СССР, Британии и Франции о возможном антигитлеровском союзе. Параллельно с ними осуществлялись англо-германские и советско-германские переговоры — тайные, скрывавшиеся от посторонних глаз, однако их отзвуки тоже проникали в СМИ¹.

¹ Так, 20 июля британский министр внешней торговли Хадсон, встретившись с германским чиновником по особым поручениям Вольтатом, затем отправился «на дипломатический прием и после солидной порции виски поведаль присутствующим о секретных переговорах» (Розанов Г.Л. Сталин — Гитлер. Документальный очерк советско-германских дипломатических отношений, 1939–1941 гг. М.: Международные отношения, 1991. С. 57). Несколько дней спустя в советской прессе можно было прочесть корреспонденцию ТАСС, где со ссылками на «хорошо информированные лондонские круги», циркулировавшие среди журналистов слухи и публикации британской прессы сообщалось, что германский торговый эксперт Вольтат требовал от Англии признания «германского протектората над Чехией и Моравией» (т.е. признания окончательного захвата Чехословакии немцами), что англичане и французы собираются сделать Германии «ряд важных предложений, в частности, гарантировать ей заем в 100 миллионов фунтов стерлингов и создать из африканских колоний территорию, которая управлялась бы на основе “кондоминиума”

В конце концов Сталин пришел к выводу, что для СССР выгоднее будет договориться с Германией. Чуть позже, в сентябре, он, согласно записям в дневнике Георгия Димитрова, говорил, что «мы предпочитали соглашение с так называемыми демокр[атическими] странами и поэтому вели переговоры», однако «англичане и французы хотели нас иметь в батраках и притом за это ничего не платить!»². 23 августа в Москву прилетел министр иностранных дел Третьего рейха Иоахим Риббентроп, который вместе с главой советского правительства и по совместительству наркомом иностранных дел Вячеславом Молотовым подписал договор о ненападении. К договору прилагался секретный протокол, зафиксировавший раздел сфер интересов в Восточной Европе (среди прочего в советскую сферу интересов попала и Финляндия).

1 сентября германские войска вторглись в Польшу. 3 сентября Франция и Британия объявили войну Германии. В Европе началась Вторая мировая. Вскоре в СССР началась охватившая ряд территорий (в том числе и Ленинград с Ленинградской областью) мобилизация Красной армии и Военно-морского флота. 17 сентября советские войска перешли польскую границу. Начался поход Красной армии в Западную Белоруссию и на Западную Украину.

Как правило, мобилизацию сентября — октября 1939 г. рассматривают в контексте приготовлений к Польскому походу. Но исчерпывались ли цели этого мероприятия подготовкой к борьбе с польскими панями?

Чтобы ответить на этот вопрос, нужно понять, чего вообще в тот момент ждали советские руководители. В частности, на какие действия Германии они рассчитывали?

В советской историографии Польский поход изображали как шаг, направленный против гитлеровского Третьего рейха³. Однако сейчас мы знаем, что переход советскими войсками польской

в целях совместной эксплуатации колониальных ресурсов» и т.д. (Правда. 1939. 24 июля).

² Цит. по: 1941 год. М.: Демократия, 1998. Кн. 2. С. 584.

³ См., например: Фальсификаторы истории (Историческая справка). М.: ОГИЗ; Госполитздат, 1948. С. 56–58; История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945. Т. 1. С. 246–250; История второй мировой войны

границы был согласован с немцами. Более того, германское руководство хотело ускорить начало операции Красной армии и, как выразился по этому поводу Михаил Иванович Мельтюхов, «настоячиво приглашало СССР оккупировать Восточную Польшу»⁴. (Тем не менее некоторые авторы и в XXI в. утверждают об антигитлеровской направленности Польского похода⁵.)

Вместе с тем в некоторых сентябрьских документах Германия упоминается в таком ключе, что действительно возникает вопрос: а вдруг советские руководители все же не исключали возможности скорого военного столкновения с немцами?

4 сентября Военный совет Краснознаменного Балтийского флота получил от командования Ленинградского военного округа указания о задачах, требовавших учета «при разработке оперплана флота 1939 года»⁶ (т. е. речь шла о действиях, которые, возможно, придется предпринять в ближайшее время). Балтийцы должны были с помощью подводных лодок «не допустить прохода линейных сил флота Германии в восточную часть Финского залива»⁷. Не отвергалась возможность вовлечения в боевые действия и других государств, в том числе ближайших соседей Ленинграда. В качестве вероятных противников были названы Эстония и Финляндия. В случае вступления этих стран в конфликт с Советским Союзом КБФ должен был уничтожить их морские силы, подавить береговые батареи в районах Нарген (Эстония), Порккала-Удд и Бьёрке (Финляндия), поддержать наступление советских сухопутных войск. Предполагалось провести операцию по захвату расположенных в Финском заливе островов Сескар, Лавенсаари,

1939–1945. Т. 3. Начало войны. Подготовка агрессии против СССР. М.: Воениздат, 1974. С. 355–357.

⁴ Мельтюхов М. И. 17 сентября 1939. Советско-польские конфликты 1918–1939. М.: Вече, 2009. С. 538.

⁵ Например: Иринархов Р. С. Западный Особый... Минск: Харвест, 2002. С. 18; Вишнёв О. В. Сталин и Гитлер. Кто кого обманул. М.: Эксмо, 2010. С. 14; Белаш Е. «Завтра в поход»: РККА в Польше. URL: <https://warspot.ru/7121-zavtra-v-pohod-rkka-v-polshe>

⁶ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 2. Д. 448. Л. 30.

⁷ Там же. Л. 32.

Глава 2

Хозяйство региона во время войны

1. Работа транспортной системы

Ленинград был важнейшим хозяйственным центром. И, естественно, находясь вблизи фронта, город должен был сыграть важную роль в снабжении войск.

Для начала вспомним, что город на Неве был крупным транспортным центром. И значимость этой его функции во время войны серьезно возросла — из-за резко увеличившихся военных перевозок.

К началу боевых действий советские войска, сосредоточенные у границы, насчитывали 425 640 человек (24 расчетные дивизии)¹. Но этих сил оказалось недостаточно, в действующую армию потекли подкрепления. Только в конце января — начале февраля 1940 г. Северо-Западный фронт примерно за 20–25 дней получил 12 новых дивизий и 6 артиллерийских полков. Они прибыли в основном из Московского, Киевского, Одесского, Уральского, Сибирского и Приволжского военных округов². К 1 февраля против Финляндии действовали 40 дивизий, в которых служили 975 675 красноармейцев и командиров³. Войска требовалось пополнять бойцами, снабжать боеприпасами, топливом, одеждой, медикаментами, продовольствием и т. д. Обратно, с фронта, шел поток раненых. При этом через Ленинград снабжался не только действовавший на Карельском перешейке Северо-Западный фронт. Через город проходила значительная часть грузов, адресованных в так называемые «северные армии», воевавшие к северо-востоку и северу от Ладожского озера⁴.

¹ Мельтюхов М. И. Упущенный шанс Сталина. С. 112.

² Зимняя война 1939–1940. Кн. 1. С. 304–305.

³ Там же. С. 307.

⁴ Первоначально против Финляндии действовали 7-я, 8-я, 9-я и 14-я армии. Они подчинялись командованию ЛВО. 9 декабря 1939 г. для общего

Как транспортная система региона приспособлялась к резко выросшей нагрузке?

Основная тяжесть снабжения действующей армии легла на железные дороги. По словам наркома путей сообщения Кагановича, перевозки периода советско-финляндской войны были нелегкими⁵.

Большая часть железнодорожных путей Ленинградской области находилась в ведении Октябрьской железной дороги. Кроме того, часть путей принадлежала Кировской дороге (она начиналась со станции «Рыбацкое»). Управления обеих располагались в Ленинграде⁶. На юго-западе железнодорожная сеть региона соединялась с Калининской железной дорогой. На востоке — с Северной. С севера в Ленобласть входила Кировская железная дорога. При этом она проходила через станцию «Волховстрой» — единственный пункт, где пути, которые вели в Карелию и Мурманскую область, смыкались с остальной железнодорожной системой страны.

Как отмечает Сергей Валерьевич Критский, решающее значение для работы Октябрьской дороги имел Ленинградский узел⁷. В горо-

руководства боевыми действиями была создана Ставка Главного командования Красной армии (РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 233. Л. 8; Тайны и уроки зимней войны. С. 170). 25 декабря Ставка приказала сформировать 13-ю армию — из частей правого фланга действовавшей на Карельском перешейке 7-й армии (РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 233. Л. 73–74; Тайны и уроки зимней войны. С. 215–216). 7 января 1940 г. был создан Северо-Западный фронт, объединивший 7-ю и 13-ю армии (РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 233. Л. 105; Тайны и уроки зимней войны. С. 260). На северо-восточном берегу Ладожского озера действовала 8-я армия, севернее — 9-я и 14-я. 11 февраля был издан приказ о создании 15-й армии — на базе южной группы 8-й (РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 233. Л. 197–198; Тайны и уроки зимней войны. С. 332–333). 8-я, 9-я, 14-я и 15-я армии напрямую подчинялись Ставке, в документах именовались «северными армиями» (Например: Филиал ЦАМО (ВМД). Ф. 1. Оп. 7401. Д. 8. Л. 52, 65; РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 279. Л. 39, 52).

⁵ Каганович Л. М. Памятные записки рабочего, коммуниста-большевика, профсоюзного, партийного и советско-государственного работника. М.: Вагнус, 2003. С. 486.

⁶ Критский С. В. Развитие Ленинградского железнодорожного узла... С. 147.

⁷ Критский С. В. История развития Петроградского (Ленинградского) железнодорожного узла... С. 160.

де на Неве находились важнейшие и крупнейшие станции региона. При этом в 1930-е гг. в узле не велось какого-то крупномасштабного железнодорожного строительства. Его развитие сводилось к относительно небольшим по масштабам работам по реконструкции уже существующей инфраструктуры, а иногда «к бессистемному переустройству отдельных частей лишь для удовлетворения текущих потребностей, без учета общей перспективы дальнейшего планового развития»⁸. Грузопоток в эти годы значительно увеличился⁹, но вместо планомерного развития узла происходило периодическое латание дыр¹⁰.

Как говорилось в предыдущей главе, уже в сентябре 1939 г. Октябрьская и Кировская дороги перешли на воинский график, невоенные грузовые и пассажирские перевозки были сокращены¹¹. 24 сентября Комитет обороны при СНК продлил воинский график на Калининской, Западной, Юго-Западной и Белорусской железных дорогах до 30 сентября, остальные дороги (в том числе и Октябрьская с Кировской) уже 24 сентября переходили на обычный график перевозок¹². Позднее, во время войны, хоть военным перевозкам и уделяли особое внимание, специальный воинский график не вводили. Как отмечал в докладе для пленума ЦК ВКП(б) нарком обороны Ворошилов, в период боевых действий «железнодорожный транспорт не был отмобилизован, и воинские перевозки совершались по мирному графику»¹³.

19 сентября, т. е. вскоре после начала БУС, начальник дорожно-транспортного отдела НКВД Октябрьской железной дороги

⁸ Там же. С. 161.

⁹ См.: Там же. С. 160.

¹⁰ Там же. С. 180.

¹¹ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 1в. Д. 506. Л. 45–47; Ф. Р-8418. Оп. 23. Д. 214. Л. 1–2, 24–25.

¹² Мельтюхов М. И. 17 сентября 1939. С. 596.

¹³ Уроки войны с Финляндией. Неопубликованный доклад наркома обороны СССР К. Е. Ворошилова на пленуме ЦК ВКП(б) 28 марта 1940 г. // Новая и новейшая история. 1993. № 4. С. 111; «Не представляли себе... всех трудностей, связанных с этой войной» // Военно-исторический журнал. 1993. № 5. С. 48–49; Тайны и уроки зимней войны. С. 435.

Глава 3

Ленинград, Ленинградская область и медицинское обеспечение действующей армии

1. Система эвакуационных госпиталей и других медицинских учреждений

Во время советско-финляндской войны Ленинград был важным военно-медицинским центром. Раненых лечили в городских больницах; кроме того, была развернута сеть медучреждений, подчиненных Фронтовому эвакуационному пункту. Что представляли собой названные учреждения, как они работали, с какими проблемами столкнулись и как решали их?

К концу октября 1939 г. в Ленинграде насчитывалось 97 больниц¹. В них, по данным на 1 января, имелось 30 536 коек² (по другим сведениям — 31 082³). В городе работали шесть медицинских вузов (из них четыре — гражданских, два — военных) и 23 медицинских НИИ⁴. Кроме того, имелись и другие лечебные заведения (поликлиники, диспансеры, здравпункты и т. д.).

Сколько людей работало в ленинградской медицине? Заведующий городского отдела здравоохранения Лев Абрамович Эмдин 27 октября 1939 г. заявил депутатам Ленсовета, что в подчиненных ему учреждениях здравоохранения должны были трудиться 71 409 человек, в их числе: врачи — 11 899 (не считая 967 стоматологов), средний медперсонал — 24 050, младший — 19 126 младшего

¹ ЦГА СПб. Ф. Р-9156. Оп. 4. Д. 42. Л. 5, 58.

² Эмдин Л. Охрана здоровья трудящихся Ленинграда. К выборам в местные советы депутатов трудящихся. Л.: Газетно-журнальное и книжное изд-во Ленинградского совета РК и КД, 1939. С. 11.

³ Там же. С. 29.

⁴ Там же. С. 12, 48, 53.

медперсонала. На 100 коек приходилось 10,6 врачей⁵. Однако затем Эмдин уточнил, что это штатное, а не фактическое количество работников. На 11839 врачебных мест в действительности приходилось 7100 человек, на 24050 должностей медсестер — 16403. На одного врача приходилось 1,7 оклада, на медсестру — 1,5. Кроме того, в медучреждениях трудилось 34547 человек обслуживающего персонала. По словам Эмдина, на одного врача приходился 261 житель, на одну медсестру — 132⁶. Изданный для служебного пользования сборник «Здоровье и здравоохранение в Ленинграде за 1939 г.» содержит несколько отличающиеся данные: в городе (без медперсонала железнодорожных учреждений) работали 7850 врачей (не считая 560 стоматологов) и 16299 человек среднего медперсонала (из них 8241 — медсестры). При этом по штату число врачебных должностей достигало 11585, а среднего медперсонала — 23893. В среднем на одного врача или медсестру приходилось 1,5 места⁷.

Как уже говорилось в первой главе, еще в сентябре в ходе частичной мобилизации в Ленинграде создавались эвакуогоспитали. Тогда же появился Фронтовой эвакуационный пункт № 50 (ФЭП-50). 17 ноября Политбюро утвердило проект постановления СНК о развертывании госпиталей, санитарных поездов и обогревательных пунктов в Ленинградском округе⁸. Этот документ требовал сформировать дополнительные эвакуогоспитали. Кроме того, некоторые больницы выделяли в распоряжение военных «оперкойки». Тогда же ФЭП приступил к работе по управлению медучреждениями. Первым днем его деятельности можно считать 26 ноября⁹. 30 ноября — в день начала боевых действий — Эвакопункту были подчинены Ленинградский красноармейский военный и Морской госпитали, клиники Военно-медицинской академии¹⁰.

⁵ ЦГА СПб. Ф. Р-9156. Оп. 4. Д. 42. Л. 6.

⁶ Там же. Л. 83.

⁷ Бен Е. Э. Общие демографические условия, сеть медицинских учреждений и кадры // Здоровье и здравоохранение в Ленинграде за 1939 год. С. 10–12.

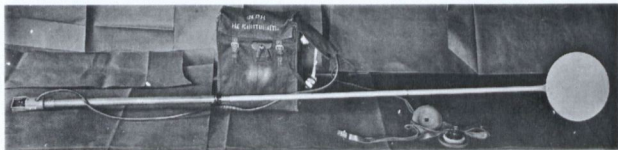
⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 26. Л. 111.

⁹ Филиал ЦАМО (ВМД). Ф. 141. Оп. 7914. Д. 1. Л. 16.

¹⁰ Там же. Л. 174.

*Ленинградцы читают в «Ленинградской правде» сообщение
о выступлении В.М. Молотова, 30 ноября 1939 г. (ЦГАКФФД СПб)*

Миноискатель ИМВЭТА (РГВА)

Миноискатель ВИМ-210 (РГВА)

*Ленинградцы слушают передовую статью «Правды»
о заключении мирного договора между СССР и Финляндией у репродукторов
на проспекте 25 Октября, 13 марта 1940 г. (ЦГАКФД СПб)*

Митинг рабочих, инженерно-технических работников и служащих гидротурбинного цеха завода им. Сталина, посвященный подписанию мирного договора между СССР и Финляндией (Фотофонд ВИМАИВиВС)

Митинг рабочих и служащих 2-го механического цеха Кировского завода, посвященный заключению мирного договора между СССР и Финляндией (Фотофонд ВИМАИВиВС)

Встреча вернувшихся с войны красноармейцев. Митинг у Елагина моста. Выступает Герой Советского Союза Л.И. Пузанов. (Фотофонд ВИМАИВиВС)

Трудящиеся Ленинграда встречают бойцов-лыжников, вернувшихся с фронта, на Финляндском вокзале, 21 марта 1940 г. (ЦГАКФФД СПб)

А.А. Жданов на VIII областной и VI городской Ленинградской конференции
ВКП(б), 27 апреля 1940 г. (ЦГАКФФД СПб)

*Знаменосцы колонны
бойцов-лыжников
на демонстрации 1 мая
1940 г. (ЦГАКФФД СПб)*

Встреча танкистов, вернувшихся с фронта, 4 мая 1940 г. (ЦГАКФФД СПб)

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

**Размещение полного текста данного
произведения невозможно в связи с ограничениями
по IV части ГР РФ.**

**Эту книгу вы можете почитать в Оренбургской
областной универсальной научной библиотеке
им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург,
ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 32-32-49**